

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

Совместно со статистико-экономическим отделом велись работы по исследованию сибирского овцеводства, шерстяного рынка, льноводства и коноплеводства и др.

Однако зимой 1920 г. ряд работ, проводимых в отделе, был приостановлен по причине холода, отсутствия газа, сырья. Л.Н. Богоявленскому, например, не удалось организовать изучение радиоактивности в лабораториях Технологического института. Из-за продолжавшихся военных действий на территории Сибири оказалась невозможной работа экспедиции В.Я. Мостовича по изучению руд Риддерского рудника [2. Д. 50. Л. 130].

Неудачи в исследованиях объяснялись также и политикой советской власти, которая стремилась сосредоточить все технические исследования в Совете народного хозяйства, что ставило деятельность отдела, да и всего Института исследования Сибири, под вопрос. Оставить же за отделом лишь научные исследования без проведения практических работ представлялось его членам невозможным.

Деятельность Института исследования Сибири не находила поддержки со стороны властей, а с весны 1920 г. до Томска дошли слухи и возможности закрытия самого института. Несмотря на предпринятые попытки отсрочить это решение, Институт исследования Сибири был закрыт согласно Постановлению Сибревкома от 5 июня 1920 г. Все дела Института, его имущество, ассигнования были переданы научным секциям Томского университета и технологического института [2. Д. 60. Л.197].

Литература

1. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919.
2. Государственный архив Томской области. Ф.Р-26. Оп. 1.

А.Н. Кузьмин

К.И.САТПАЕВ И А.А. ЕРМЕКОВ – ВЫДАЮЩИЕСЯ КАЗАХСКИЕ УЧЕНЫЕ, ВЫПУСКНИКИ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Рассматриваются биографии выдающихся казахских ученых, выпускников Томского технологического института – К.И.Сатпаева и А.А.Ермекова, определяется роль Сатпаева и Ермекова в развитии Казахстана.

Ключевые слова: Сатпаев, Ермеков, Томский технологический институт, казахские ученые.

На свете живут не только одни орлы,
но и множество других птиц,
пусть менее сильных, но одинаково нужных!

К.И. Сатпаев

С Томском связаны судьбы двух выдающихся представителей казахского народа: К.И. Сатпаева – первого казахского геолога, лауреата Ленинской и Государственной премий, академика АН СССР, организатора и первого президента Академии Наук Казахстана и А.А. Ермекова – первого профессора-математика, общественного и государственного деятеля, одного из основателей партии «Алаш». Оба они являются выпускниками Томского технологического института (ТТИ) – ныне Томский политехнический университет.

Каныш Имантаевич Сатпаев (1899–1964) родился в Павлодарском уезде Семипалатинской области (ныне поселок Тендик Баянаульского района Павлодарской области).

Учился он в аульной школе, затем в русско-казахском училище Павлодара и Семипалатинской учительской семинарии. После окончания семинарии (1918 г.) работал учителем естествознания на педагогических курсах в Семипалатинске [1].

Судьба Сатпаева, как и его земляка А. Ермакова, неразрывно связана с М.А. Усовым, выдающимся русским геологом. Профессор Усов являлся деканом горного факультета ТТИ, заведующим кафедрой геологии, руководителем Сибгеолкома.

Алимхан Абеутович Ермаков (1891–1970), родом из Темиршинской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области (ныне Актогайский район Карагандинской области), в 1905 г. окончил Каркаралинское трехклассное городское училище. В том же году он поступил в Семипалатинскую мужскую гимназию, окончив ее с золотой медалью в 1912 г. В том же году был принят на горное отделение ТТИ, где у него появилось много новых друзей. В Томске он встретился с ученым-путешественником и энциклопедистом Г.Н. Потаниным.

Когда началась Первая мировая война, Ермаков вынужден был оставить учебу. В Томск он вернулся лишь после Гражданской войны. К тому времени А.А. Ермаков был уже женат на студентке медицинского факультета Томского университета Раклей Шагебетдиновой. Она стала одной из первых казашек, получивших диплом врача. Усов часто брал Ермакова с собой в экспедиции. В нем он увидел талантливого, высоко одаренного, трудолюбивого юношу и много помогал ему, радовался успехам своего ученика [2. С.15–16].

После окончания ТТИ Ермаков получил диплом горного инженера и специальность геологоразведчика, но по специальности работать не стал. С 1926 г. работал в Казахском педагогическом институте в Алма-Ате, где заведовал кафедрой математики. В 1935 г. ВАК СССР присваивает ему звание профессора математики и теоретической механики. В Алмаатинском горно-металлургическом институте он занимал должность декана общетехнического факультета. Однако вскоре он был арестован по статье 58 УК РСФСР за «контрреволюционную деятельность». Он был полностью реабилитирован в 1955 г. и стал работать в Карагандинском политехническом институте, а спустя 3 года вышел на пенсию [3].

Вернемся в 1920-е гг. Ермаков и его жена приняли большое участие в судьбе М.А. Усова. Последний тяжело и долго болел, его лечили лучшие томские профессора, но болезнь не отступала. Отсутствовали необходимые лекарства и нормальные условия жизни. По совету Ермаковых он решил ехать в казахскую степь. Усову порекомендовали сменить сырой и холодный климат Томска на сухой и жаркий, попробовать лечиться кумысом. Место, куда он поехал, был аул Сатпаевых, чудесное место среди степи [2. С. 16–17].

Здесь произошла первая встреча Каныша Сатпаева и М.А. Усова. Канышу в то время было 22 года. Он в то время служил народным судьей в Баян-Ауле. Встреча с профессором сыграла решающую роль в дальнейшей судьбе молодого казаха.

Каныш с большим интересом слушал рассказы Усова о геологическом прошлом Казахстана, о громадных богатствах, которые лежат в его недрах и которые надо разведать. Были и поездки по степи, где Усов популярно объяснял Сатпаеву историю горных пород, попадавшихся в пути. Каныш серьезно увлекся геологией и решил оставить службу, чтобы ехать учиться на геолога в Томск. Ему удалось получить в губернском суде документы об увольнении со службы, а в губнаробразе добиться направления на учебу в ТТИ [2. С. 20].

В октябре 1921 г. Сатпаев стал студентом и приступил к занятиям. Среди его первых преподавателей были математик В.И. Шумилов, физики Б.П. Вейнберг и В.Д. Кузнецов.

Сатпаев отличался большим усердием и скромностью. Он внимательно слушал лекции, тщательно занимался на практических занятиях в лабораториях, подолгу засиживался в читальном зале, успешно сдал первую экзаменационную сессию. Условия учебы в то время были трудными. Было и холодно, и голодно. В итоге он вынужден был уехать для лечения на родину, которое продлилось 1,5 года. Благодаря поддержке сокурсников, преподавателей, он смог наверстать то, что пропустил. Большую помощь оказал М.А. Усов, который приезжал проводить Каныша и привозил ему учебники. Сатпаев вернулся в Томск в октябре 1923 г. и продолжил учебу в институте [2. С. 46].

За время учебы он общался не только со своими однокурсниками, но и студентами университета, многие из которых были его земляками. В их числе были М.А. Соколов, М. Айтиев, братья А.Л. и М.Л. Цефт.

Среди его сокурсников были А.А. Иванов, будущий член-корреспондент АН СССР, К.В. Радугин, ставший впоследствии Лауреатом Сталинской премии, Г.А. Хельквист, Т.А. Кошкина, Н.И. Камов (знаменитый конструктор вертолетов), А.И. Валединский (заместитель генерального конструктора ракетно-космической техники), М.С. Тер-Асагуров (крупнейший специалист в области тракторостроения) [2. С. 89, 95].

В Томске К.И. Сатпаев формировался как геолог, яркий представитель Сибирской геологической школы, принадлежность к которой он всегда подчеркивал. Полевые практики он проходил в родном Казахстане в геологических партиях М.П. Русакова (1924) и Н.Н. Горностаева (1925).

Начиная с 1926 г. молодому горному инженеру К. Сатпаеву с небольшим отрядом изыскателей удалось в 450 раз увеличить разведанные запасы руд, сделав заявку на крупнейшее в мире месторождение меди.

Основные достижения К.И. Сатпаева как геолога – это разведка и создание Большого Джезказгана; разработка методики металлогенического анализа, составление металлогенических и прогнозных карт Центрального Казахстана [4. С. 275].

Он один из основателей государственной геологической службы Казахстана, которая способствовала резкому повышению эффективности геологоразведочных работ в Казахстане.

К.И. Сатпаев сыграл решающую роль в создании в 1946 г. Академии наук Казахстана, президентом которой он был избран. Академия занималась выработкой политики индустриального развития Казахстана. Он же возглавил и Институт геологических наук республики, который занимался составлением не имеющих аналога в мировой геологической практике комплексных прогнозных металлогенических карт Центрального Казахстана. За этот труд авторский коллектив разработчиков во главе с К.И. Сатпаевым был удостоен Ленинской премией.

К. Сатпаев, будучи членом Президиума академии наук СССР, рука об руку трудился со светилами отечественной и мировой науки: В.Л. Комаровым, В.И. Вернадским, И.П. Бардиным, В.А. Обручевым, К.И. Скрябиным, А.Ф. Иоффе, М.В. Келдышем и многими другими.

Выдающийся ученый страны, он представлял отечественную науку и за рубежом. В 1947 г. он, например, в составе делегации Верховного Совета СССР достойно представлял ученых СССР в Англии. В 1958 г. К.И. Сатпаев в составе представительной делегации побывал в КНР, где принял участие в работе геологической конференции. Он был награжден четырьмя орденами Ленина и орденом Великой Отечественной войны, избирался депутатом Верховного Совета СССР и Казахской ССР [5].

По предложению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО 1999 г. объявила годом академика Сатпаева в знак признания мировой общественностью его заслуг перед человечеством.

В.А.Обручев, М.А.Усов и К.И. Сатпаев – три прославленных ученых-геолога – являют собой яркий пример того, что процесс преемственности поколений обогащает науку и содействует ее дальнейшему прогрессу. В городе Томске недавно появилась аллея геологов у Горного корпуса ТПУ. Здесь можно увидеть бюсты трех выдающихся геологов – Обручева, Усова, Сатпаева.

В заключение приведем слова Н.А. Назарбаева, Президента Республики Казахстан: «В нашей стране имя выдающегося ученого, первого академика, основателя и первого президента Академии наук Казахстана, большого мыслителя и крупного государственного деятеля заслуженно окружено ореолом подлинной славы и огромного народного признания. К какой бы сфере не обращалась научная и общественная мысль К. И. Сатпаева, повсюду он распространял передовые идеи, вносил мощный импульс таланта и энергии, одухотворенности и организованности. Казахстанцы всегда будут помнить огромный вклад К.И. Сатпаева в создание многоотраслевой экономики республики, составление собственной научной школы...» [6].

Литература

1. *Казахстанская правда*. 2010. 11 апр.
2. *Лозовский И.Т., Сипайлов Г.А.* Студенческие годы Каныша Сатпаева в Томске. Томск, 1999.
3. *Выдающиеся люди* КарГТУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kstu.kz>, свободный (дата обращения: 26.02.2011).
4. *Столетие* горно-геологического образования в Сибири. Томск, 2001.
5. *К.И. Сатпаев*, А.А. Ермеков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biografia.kz>, свободный (дата обращения: 26.02.2011).
6. *Мемориальный музей* К.И. Сатпаева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.kz>, свободный (дата обращения: 26.02.2011).

А.В. Новикова

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рассматривается связь образования и изменения в социальной роли российской женщины в XIX в.

Ключевые слова: женская история, история образования, мемуары.

Тема женского образования в XIX в. не теряет своей актуальности вот уже более столетия. Причина подобного интереса в том, что в образовании кроется объяснение дальнейшей судьбы женщин, объяснение их поступков, мнений и решений. Также благодаря раскрытию данного аспекта можно проследить изменение позиции женщины в обществе, смещение ценностей, смещение требований к женщине. Изменения такого рода наблюдались в России в середине XIX века [1. С. 272], поэтому представляется возможным выявить связь между данным явлением и изменениями в сфере женского образования, а также в требованиях к образованию женщины в XIX в.